

Обои по умолчанию, стандартные приложения, единственное отличие от нового телефона — два номера в контактах: один — секретарь Фан, другой...

«Чу И? Не личный ли это номер?»

Нин Чжицянь открыла контакт и увидела номер телефона, долго смотрела на него, пока глаза не начали болеть, моргнула и осторожно нажала кнопку возврата.

«Президент Чу наверняка занята, лучше звонить секретарю Фан».

Она положила телефон, пошла умываться, поставила будильник и рано легла спать.

На следующий день Нин Чжицянь открыла глаза и обнаружила, что так устала, что проспала до 10:00, не услышав будильника. Она резко села, досадово почесала голову:

— Быть гостем в чужом доме и проспать, ну и дела.

Спустившись вниз, она обнаружила, что в доме было тихо, тётушка, увидев её, сказала:

— Доброе утро.

И пошла на кухню, чтобы принести горячую кашу и булочки, которые всё это время оставались тёплыми.

— Доброе утро, тётушка, — Нин Чжицянь вежливо поздоровалась и помогла накрыть на стол.

Тётушка не отказалась, но, повернувшись, снова ушла.

Люди в этом доме всегда были заняты, и Нин Чжицянь уже привыкла к этому, сама заботилась о себе, налила себе кашу и начала медленно есть. Она только сделала пару глотков, когда увидела, что тётушка идёт с двумя пакетами в руках.

— Это Президент Чу передала вам.

— А, — Нин Чжицянь положила ложку, взглянула на содержимое пакетов.

В одном пакете была повседневная одежда, две пары пижам и обычной одежды, а в другом пакете было что-то особенное.

— Поварская форма? — Нин Чжицянь удивилась. — Даже сетка для волос и заколки есть.

Тётушка, стоявшая рядом, указала на маленькую записку, прикреплённую к пакету.

Нин Чжицянь взяла записку и улыбнулась.

Записка была цветной, с изображением кекса, на ней было две строки изящного почерка:

«На кухне есть ингредиенты, пользуйтесь. Если что-то нужно, звоните мне — Чу И».

Нин Чжицянь сжала записку, улыбнулась и пробормотала:

— Какая милая~

Нин Чжицянь думала, что слова Чу И «попробуй» во время её осмотра кухни были просто формальностью, но на следующий день она увидела все необходимые вещи и не могла

поверить.

Президент Чу оказалась такой простой в общении, хотя ходили слухи, что она от природы холодная и трюдоголик, держащая всех на расстоянии.

Нин Чжицянь, чувствуя несправедливость, ещё раз посмотрела на записку, почувствовав заботу и внимание в каждой строчке, словно милый и сказочный фон кекса стал реальностью, наполняя её сердце сладким чувством.

— Мисс Нин?

Она долго молчала, и тётушка, стоявшая рядом, не выдержала, заботливо предложила:

— Я могу подогреть вам кашу.

Нин Чжицянь очнулась:

— Нет, температура как раз подходящая.

Сказав это, она сдержала своё желание сразу же побежать на кухню и снова села за стол, чтобы доесть кашу.

Тётушка не ушла, как раньше, а с улыбкой осталась рядом, видя, как она снимает бумагу с булочки, и услужливо подливала воду.

— Тётушка, я сама справлюсь, — Нин Чжицянь, чувствуя себя неловко из-за того, что кто-то крутится вокруг, осторожно сказала. — Если у вас есть дела, идите.

Тётушка продолжала улыбаться:

— Я как раз занята заботой о вас.

Нин Чжицянь почувствовала что-то неладное в её льстивом тоне, подумала и осторожно спросила:

— Президент Чу что-то сказала?

— Сказала не беспокоить вас, — тётушка ответила на вопрос и добавила услужливо. — Если вам что-то нужно, скажите, я сразу куплю.

Тётушка, которая была намного старше Нин Чжицянь, с льстивой улыбкой называла её на «вы». Нин Чжицянь чувствовала себя неловко, неуверенно улыбнулась:

— Тётушка, вы можете говорить со мной попроще.

Тётушка сделала серьёзное лицо:

— Конечно, нужно быть почтительной, вы так важны для Президент Чу.

— ...Что? — Нин Чжицянь чуть не подавилась, указав на себя. — Президент Чу сказала, что я важна?

— Даже не нужно говорить. Президент Чу сама утром пошла покупать вам одежду, заказала доставку ингредиентов из отеля, сказала мне учитывать ваши предпочтения, менять меню,

чтобы вам было удобнее. Не волнуйтесь, я обязательно сделаю всё, как сказала Президент Чу, чтобы дом был таким, как вам нравится.

Нин Чжицянь погладила грудь, чтобы успокоиться, и поняла, в чём дело.

Тётушка, похоже, приняла её за сожительницу Президент Чу.

Нин Чжицянь поспешила объяснить:

— Тётушка, вы ошибаетесь, я останусь всего на несколько дней.

— Не нужно говорить, я понимаю, — тётушка сделала понимающее выражение лица. — Никто из гостей не остаётся здесь больше двух ночей.

— ...

Нин Чжицянь была немного ошеломлена.

Чтобы успокоиться, она позавтракала и немного отдохнула. Достав телефон, она сначала отправила Чу И сообщение с благодарностью, но, как и ожидалось, не получила ответа, затем зашла в свой WeChat, пропустила близких друзей и сразу выбрала человека с ником «Домашняя пекарня "Сытянь"» и отправила сообщение.

[Нин Чжицянь]: Здравствуйте, старший брат~ Это Нин Чжицянь, вы ещё набираете людей?

У неё было время подумать, и она решила, что после побега с помолвки лучше не обращаться за помощью к близким подругам. Эти девушки были избалованы, жили за счёт семьи, и их браки тоже устраивались родителями. Даже если они смогли бы помочь ей на какое-то время своими карманными деньгами, они могли не выдержать допросов со стороны своих семей и отказаться от помощи, уговаривая её вернуться.

Фэн Тяньцин, владелец домашней пекарни "Сытянь", был другим. Как её старший брат по учёбе, он разделял её стремление к мечте, мог дать ей работу и имел большое преимущество на данный момент: он не был связан с семьёй Нин.

Недавно Фэн Тяньцин опубликовал пост о наборе персонала, предлагая жильё и питание, но зарплата была ниже среднего, что в глазах выпускников, стремящихся вернуться в страну и разбогатеть, казалось совершенно недостаточным, и откликов было мало. Один человек прямо сказал, что Фэн Тяньцин должен быть щедрее, на что он с сожалением ответил:

«Я не рассчитываю на таких талантливых людей, как вы, просто хочу найти трудолюбивого ученика».

Нин Чжицянь считала, что, если её не поймают и не заставят выйти замуж, трудности — это не проблема, и решила обратиться к старшему брату. Деньги были не главным, возможность каждый день заниматься любимым делом, набираться опыта в приготовлении десертов казалась ей полным счастьем.

Фэн Тяньцин в основном общался с клиентами через WeChat, постоянно был на связи и быстро ответил:

[Фэн Тяньцин]: Да, что случилось? Кого-то рекомендуешь?

[Нин Чжицянь]: Нет, я хочу устроиться~

[Фэн Тяньцин]: Ты?

Он отправил испуганный смайлик.

[Фэн Тяньцин]: Ты шутишь. Разве ты не стажировешься в Lea?

Нин Чжицянь вздохнула:

[Нин Чжицянь]: У меня семейные дела, я вернулась в Китай. Срок стажировки слишком короткий, я не могу получить сертификат, так что могу только работать учеником и набираться опыта.

[Фэн Тяньцин]: Понятно. Ты свободна послезавтра?

Нин Чжицянь поспешно ответила:

[Нин Чжицянь]: Да!

[Фэн Тяньцин]: Приходи на собеседование. Проводить его будет твоя невестка, я не могу решать.

[Нин Чжицянь]: Хорошо.

Нин Чжицянь записала адрес, время и телефон, видя чёткий график, почувствовала, что будущее выглядит светлым, и вздохнула с облегчением. Перед собеседованием она хотела узнать, что из себя представляет пекарня старшего брата, просмотрела его WeChat, но этого было недостаточно, и перешла в Weibo, чтобы найти больше информации.

Только зайдя, она увидела тему, которая оказалась в топе поисковых запросов.

#ЧжаоЮйсиньЛовиоРаскрываемы#

Чу И раскрыла?

Нин Чжицянь испугалась и нажала, чтобы узнать подробности.

Первый пост — репост с основного аккаунта Чжао Юйсинь:

«Отмечаем годовщину, есть вопросы? Звёздам нельзя встречаться?»

Второй пост — оригинальный пост от СМИ, где сообщается, что Чжао Юйсинь вчера вечером целовалась с кем-то на улице, кадры были чёткими, можно было разглядеть лицо Чжао Юйсинь и её таинственного возлюбленного, который совсем не был похож на Чу И.

На фото кинодива Чжао, обычно элегантная и сдержанная, страстно целовалась и ласкала своего партнёра. Нин Чжицянь взглянула на фото и нахмурилась, закрыла изображение и подумала о главном.

Годовщина отношений?

Разве Президент Чу и кинодива Чжао не расстались только вчера?

За день Чу И получила множество вопросов и слов поддержки от друзей.

[Друг]: Держись, рога — это к лучшему.

[Друг]: Не сдерживайся~ Я всегда могу быть рядом~

[Друг]: Чжао Юйсинь такая стерва, я отомщу за тебя!

Чу И смотрела на это с головной болью. Она встречалась с Чжао Юйсинь полтора года, первые полгода были страстными, но потом из-за работы они редко виделись, плюс Чжао Юйсинь была слишком амбициозной, несколько раз настаивала на публичности, что привело к размолвкам, и они уже были далеки друг от друга. Поэтому, узнав об измене Чжао Юйсинь, она не чувствовала сильной боли, просто злилась, решила расстаться, и ей не нужны были ни утешения, ни месть.

<http://bllate.org/book/16857/1552022>